

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

ПУТИНЦЕВ ВИКТОР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Тамбовская городская Дума,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: post@tambovduma.ru

Целью настоящей статьи является выявление исторических предпосылок и институциональных особенностей развития в России сельскохозяйственной потребительской кооперации. Объектом исследования выступает сельскохозяйственная потребительская кооперация, рассматриваемая в более широком историческом контексте кооперативного движения в России в целом. В современных отечественных социально-экономических реалиях все явственнее прослеживаются потребности в возрождении кооперативов как важного, свойственного национальным историческим условиям хозяйственного уклада. В ходе данного исследования были получены следующие основные результаты: выяснены исторические истоки формирования сельскохозяйственной потребительской кооперации; определены основные организационные элементы системы сельскохозяйственной потребительской кооперации на различных этапах исторического развития; обоснована роль сельскохозяйственной потребительской кооперации в обеспечении устойчивого развития сельских территорий в рамках отечественного и зарубежного исторического опыта. Автором отмечается, что эволюционные истоки становления и развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в российской экономике связаны с реакцией на экспансию в сельскую экономику капитализма, при этом сельскохозяйственная потребительская кооперация в России показала высокие адаптационные способности, обеспечившие ей возможность принимать исторические формы исходя из особенностей хозяйственной системы России на конкретном этапе ее развития. Кроме того, кооперативное движение в России в досоветский период, в отличие от зарубежной практики, характеризуется позитивной ролью государственной власти и местного самоуправления в формировании кооперативного уклада. Дальнейшее развитие сельскохозяйственного потребительского кооперативного движения, по мнению автора, показало необходимость использования зарубежного и отечественного опыта не в контексте простого заимствования, а в рамках возможной адаптации к современным социально-экономическим реалиям.

Ключевые слова: кооперативное движение, сельскохозяйственная потребительская кооперация

Являясь международным явлением, сельскохозяйственная потребительская кооперация существовала в России не только как экономическая составляющая, но и как социально-экономический институт, имеющий обусловленные русской ментальностью особенности, отвечающие всем основным требованиям российского жизненного уклада. В этой связи отечественная практика развития кооперативного движения основывается на том, что потребительское общество представляет собой своего рода инструмент социальной защищенности человека.

Принимая во внимание невозможность прямого экономического «ренессанса» основных форм сельскохозяйственной потребительской кооперации в России, сложившихся на разных этапах исторического развития, представляется необходимым определить условия использования наиболее эффективных исторических форм ко-

оперирования, соответствующих современным реалиям и задачам народного хозяйства.

Подобный подход объясняется тем, что сельское хозяйство в большей мере, чем другие отрасли народного хозяйства, создает возможности и располагает условиями для развития кооперативных предприятий, поскольку естественные факторы производства в сельском хозяйстве требуют использования разнообразных хозяйственных форм, и кооперация, проверенная многолетним опытом, выступает формой, наиболее пригодной для их полного использования и, несомненно, относится к числу выдающихся явлений общественно-экономической жизни России последнего столетия. Возникнув в 60-х гг. XIX в., она к 1917 г. объединила 24 млн членов, что с учетом семей этих членов составило более половины населения страны [1].

Анализируя основные этапы становления и развития института сельскохозяйственной потребительской кооперации в России, следует обратить внимание на то, что его основу неизменно составляет сохранение факторов натурального хозяйства, а так же обязательное наличие элементов многоукладности в экономике. Иными словами, противоречивость и специфические особенности экономики России на различных этапах исторического развития нашли свое отражение в форме, структурных и содержательных особенностях функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Неслучайно, в качестве подобного механизма преодоления формационного разрыва между крупной индустрией и крестьянским хозяйством выступила именно кооперация, получившая широкое распространение в сельском хозяйстве и в кустарных промыслах [2].

Таким образом, представляя собой форму общежития, кооперация выступает в качестве института взаимодействия и сотрудничества людей, издревле известного человеческому обществу. Как социальное движение, кооперация ведет свою историю с конца XVIII - начала XIX вв., когда в Западной Европе в условиях развивавшегося капитализма социалисты-утописты попытались перестроить жизнь на принципах равноправия, коллективизма и самоуправления граждан [3].

Анализируя предпосылки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России, следует указать, что они в большинстве своем сформировались в европейской кооперативной практике в условиях вытеснения натурального хозяйства его денежными формами. По сути, речь идет о том, что появившиеся в данный период более сложные машины, такие как сепараторы, было целесообразно использовать только в рамках коллективного (кооперативного) труда.

Подобный подход объяснял бытовавшую тогда точку зрения, в соответствии с которой, стремясь избавиться от отрицательного воздействия слоя посредников на развитие хозяйства, целесообразно воспользоваться кооперацией, как наиболее эффективным средством [4]. Иными словами, распространение рыночных связей и появление большого числа «нецивилизованных» частных предпринимателей-монополистов заставляло простых людей объединяться для самозащиты, создавать собственные потребительские и производственные общества. Труженики осознавали выгоды объединения своих сил; интеллигенция, в свою очередь, выдвинула из своей среды подвижников нового дела [5].

Эффективность подобных принципов получила свое подтверждение в процессе становления и развития кооперативного движения, как в Европе, так и в российской кооперативной практике, опосредовавшей формирование отечественной кооперативной концепции. Особо следует отметить, что первопроходцами кооперативной концепции в России являются М. В. Петрашевский, А. И. Герцен, предложившие обновленную общину и артель в качестве исходной основы будущего общества. При этом Н. Г. Чернышевский указывал на то, что на основе общины создадутся производственные товарищества [4].

Примечательно, что в России вопросы кооперативного движения разрабатывались Санкт-Петербургским комитетом о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, который был создан на рубеже 60-70 гг. XIX в. Соответственно, печатным органом этого комитета был журнал «Вестник кооперации» (ответственный редактор М. И. Туган-Барановский), который сыграл значительную роль в пропаганде идей и становлении российской кооперации [6].

Следует обратить внимание на тот факт, что большинство кооперативов, возникавших по «указке сверху», являлись нежизнеспособными и чаще всего погибали, не имея возможности объединиться в региональные и отраслевые союзы.

В этой связи современные исследователи отмечают, прежде всего, влияние объективных депрессивных факторов – неблагоприятную экономическую конъюнктуру, связанную с последствиями мирового аграрного кризиса, наличие феодально-крепостнических пережитков и невысокий уровень товарно-денежных отношений в деревне [3].

Признавая подобное экономическое несоответствие, особое внимание следует обратить на тот факт, что во второй половине XIX в. в России стали появляться кооперативы, напрямую перенимавшие зарубежный опыт в той или иной отрасли. Примером может служить деятельность Н. В. Верещагина, которой по возвращении из Швейцарии в 1865 г. организовал молочно-сыроваренные артели в Тверской губернии.

Воодушевленные экономическими успехами кооператива, крестьяне близлежащих Вологодской, Архангельской, Костромской, Ярославской, Вятской, Новгородской, Петербургской, Московской, Пермской, Удмуртской губерний, так же обратились к артельному способу хозяйствования в маслосыродельной сфере, что, в свою очередь, положительно повлияло не только на развитие молочного скотоводства, но и на уровень культуры земледелия в целом.

Экономические успехи артелей опосредовали внимание властей, проявившееся, в частности, в учреждении комитета о сельских ссудно-сберегательных и промышленных товариществах, возникших по инициативе А. Васильчикова и В. Лугинина при Московском обществе ссудно-сберегательного товарищества (1871 г.) [3].

Влияние Комитета на развитие кооперативного движения в России в этот период было значительным. Его работу поддержали 67 губернских и уездных земств. Всего за 1871-1877 гг. появилось 966 товариществ и почти половина – при прямой помощи земств: 466 товариществ получили от них ссуды на сумму 436 тыс. руб. [8]. Первый съезд кооператоров России, проходивший 18 апреля 1908 г., определил основные проблемы сельскохозяйственной потребительской кооперации, принял методы их решений, и утвердил основные принципы российских кооператоров. Эти принципы действовали вплоть до 1918 г. и были отменены лишь при Советской власти.

Рассматривая факторы, влиявшие на стремительное развитие кооперативного движения на начальных этапах, следует отметить, что определяющее влияние оказывали как государственные меры воздействия, так и социально-этическая составляющая.

Наряду с распространением кооперации в европейском регионе, внимания заслуживает анализ кооперативного движения в Сибири, где кооперативное движение охватило практически все сибирские села [8].

Иными словами, на смену эпизодическим успехам артелей, пришло тотальное распространение маслодельных кооперативов на большинстве территорий Сибири, о чем свидетельствует не только рост их числа с 1200 в 1913 г. до 2100 в 1917 г., но и создание Союза сибирских маслодельных артелей, представлявшего собой самую крупную в России кооперативную организацию.

Кроме того, принципиальное значение стало приобретать не только распространение кооперативного движения в рамках всей страны, но и формирование кооперативной идеологии, носителями которой стали, прежде всего, ученые и практики-пропагандисты аграрной науки, объединявшиеся в сельскохозяйственные общества и товарищества, число которых неизменно росло, составив 4,5 тыс. организаций в 1914 г. против 1 тыс. организаций в 1904 г. Основной функцией данных организаций являлось просвещение (лекции, курсы, выставки, библиотеки, пункты проката машин, а так же специалистов-агрономов, ветеринаров и др.), которое определялось необходимо-

стью распространить передовые методы хозяйствования, [5]. Небольшие хозяйства стремились объединиться с целью повысить производительность труда и расширить рынок сбыта, снизить затраты на производство, удешевления личного потребления и так далее. Принципиальный характер в этой связи имел тот факт, что в зависимости от дифференциации хозяйств формировались различные виды кооперативов, специализация которых обуславливалась социально-экономическими потребностями.

По наблюдениям С. Прокоповича, за 10 лет, с 1902 до 1912 гг., число различных товариществ возросло более чем в десять раз. К началу 1917 г. кооперативное движение России располагало многообразной, в значительной степени развитой организационной сетью и объединяло широкие массы населения. По числу кооперативов и их членов в то время Россия занимала первое место в мире [9].

Таким образом, в начале XX в. преобладание дворовых земледельческих хозяйств на основе функционирования совместного семейного труда увеличивало эффективность использования средств производства, способствовало расширенному воспроизводству и возникновению сельскохозяйственной кооперации [10].

По сути, речь идет о том, что к началу XX в. имел место переход на качественно новый уровень, характеризовавшийся самостоятельностью широких народных масс, способствовавших становлению кооперации как одного из определяющих факторов государственного развития России. В этой связи, особого внимания заслуживает соотношение институтов сельскохозяйственной потребительской кооперации и системы общинных отношений. В качестве базового обоснования данной связи следует выделить исследования отечественного аграрника В. В. Кабанова, видевшего структурные особенности формирования кооперативного движения в соотношении кооперативов с институтами соседской общины России [11].

Следует также отметить, что определяющую роль имели земства, представлявшие собой социальный институт, обеспечивающий рост уровня жизни и культурного, в том числе и кооперативного, просвещения. Неслучайно, в своем исследовании «Социальные основы кооперации» М. И. Туган-Барановский указал, что принципиальное отличие отечественной кооперации от зарубежной заключается непосредственно в позитивной роли государственной власти [12], что позволило российской кооперации развиваться стремительно и выйти на передовые мировые позиции уже в

конце XIX-начале XX вв., оставив позади многие европейские страны, включая Германию, как недавнего лидера кооперативного движения.

Обращая внимание на специфический характер кооперативного движения в России, следует отметить, что в отличие от европейского опыта, предусматривающего возникновение кооперативов как элемента многоукладной экономики еще в начале XIX в., российская кооперация получила ощутимое развитие только во второй половине XIX в., а именно после отмены крепостного права.

Стремясь объяснить прогрессивную динамику роста кооперативов, отечественные исследователи ссылаются также на то, что основной причиной популярности кооперации в обществе явилась необходимость формирования своего рода противовеса тотальному господству капиталистических отношений.

Таким образом, формирование и развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации представляло собой органический процесс, сопутствующий развитию капиталистических отношений в России. Однако, принимая во внимание разнообразие форм экономического развития, необходимо указать на разнородность кооперативного движения. В этой связи, следует обратить внимание на то, что непосредственно в России дооктябрьского периода для кооперативного движения существовала благодатная почва в качестве распространенных в русском обществе коллективистских принципов организации производства и распределения дохода. Неслучайно, в трудах видного дореволюционного исследователя А. И. Чупрова указывалось на отечественную склонность к совокупному действию [13].

Примечательно, что применительно к сельскохозяйственным потребительским кооперативам в странах Европы и Америки, характеризующихся развитым корпоративным движением, произошла определенная трансформация кооперативных принципов и, как следствие, изменение понятийного аппарата института кооперации в целом.

В этой связи следует учесть, что возможность сравнения кооперативного движения, развивавшегося в России с системой сельскохозяйственной потребительской кооперации зарубежных стран, допускалась еще таким видным исследователем, как А. В. Чаянов, который в книге «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации» определил два ярко выраженных варианта капиталистической трансформации сельского хозяйства в форме кооперации – американский и российский.

Вышеизложенные специфические особенности российской сельскохозяйственной потреби-

тельской кооперации позволяют солидаризироваться с позициями отечественных исследователей, утверждавших, что зарубежная история кооперации не может быть зеркально применена в отечественных условиях [14].

Анализируя особенности кооперативного движения в советский период, следует отметить, что, принимая во внимание исключительно эффективное функционирование потребительских кооперативов, большевистская власть относилась к ним противоречиво, отражая в этом отношении идеологическую неприязнь к кооперации как экономического института чуждой капиталистической формы хозяйствования. Иными словами, послеоктябрьский период представляет собой особый этап, результатом которого явилось изменение не только политической ситуации, но и всех основ экономических процессов. Не стало исключением и сельскохозяйственное кооперативное движение. Осознавая исключительную степень важности кооперации как формы хозяйственной деятельности, новые власти некоторое время позволяли функционировать кооперативам, представлявшим собой своего рода возможность компенсировать экономическую несостоятельность советской формы хозяйствования. Однако следует учесть, что принципы, на которых основывается кооперация, были несовместимы с идеалами советской власти, в представлении которой новое общество должно быть обобществленным и бестоварным [15].

Принципиальной позицией большевиков становится стремление придать кооперативам государственный характер [16].

Стремясь адаптировать имевшиеся кооперативы к политическим реалиям, в 1920 г. принимается новый декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций», на основе которого в дальнейшем осуществлялось регулирование кооперативного движения, и в соответствии с которым всех граждан обязывали вступать в определенные потребительские кооперативы. В целом, сущность данного акта сводилась к тому, что формирование любого кооператива на добровольной основе заменялось обязательным членством. Чуждая ранее кооперации бюрократическая составляющая постепенно стала представлять своего рода базис кооперативного движения в целом, позволявший, по выражению О. В. Ягова, ограничивать самостоятельность кооперативов и постепенно устанавливая полный контроль над кооперативными организациями [17].

Основу возрождения кооперации призвано составить возвращение к классическим принци-

пам кооперации. Речь идет о возможности добровольного участия в деятельности того или иного кооператива, о практике явочного порядка создания и демократического самоуправления в деятельности, а так же практике вступительных взносов и паев. Одним из первых шагов становится разделение сельскохозяйственной, потребительской, промысловой и кредитной кооперации. Стремясь сформировать финансовую базу данных процессов, государство учреждает банк сельскохозяйственной потребительской кооперации – Покобанк.

Кооперативная политика государства позволила говорить о наращивании темпов товарооборота кооперативами страны до 52,2 % уже через пять лет после провозглашения новой экономической политики. Неоспоримыми лидерами кооперативного движения стали в данный период сельскохозяйственные кооперативы, которые производили от 40 до 70 % объемов важнейших сельскохозяйственных культур, а их доля в экспорте сельхозпродуктов составляла 60-80 %.

Однако подобный экономический всплеск не убедил советскую власть и в дальнейшем придерживаться принципов НЭПа, провозглашавших многоукладный характер экономики. Экономическую основу свертывания кооперативного движения составил процесс коллективизации, который привел к замене эффективных кооперативных форм громоздкими коллективными хозяйствами, предусматривавшими совместно-неделимую форму собственности и обобществленный труд.

Такого рода преобразования на длительное время затормозили развитие кооперативного движения. Основной формой кооперативов становятся колхозы и совхозы, а также потребительская кооперация, как наиболее соответствовавшие требованиям командно-административной системы управления производством.

Вопрос сельскохозяйственной потребительской кооперации получил активное развитие в России в 60-80-х гг. XX в. В 1980 г. действовало около 9,5 тыс. межхозяйственных предприятий и организаций, из них более 4 тыс. сельскохозяйственных, которые объединяли полмиллиона человек. Но при создании межхозяйственных и агропромышленных организаций нарушался один из самых главных принципов кооперации – принцип добровольности [18].

Во-первых, это привело к обособлению межхозяйственных предприятий и агропромышленных формирований от своих учредителей, и скоро они стали работать ради своих собственных интересов, игнорируя пайщиков. Во-вторых, в резуль-

тате непомерной концентрации появились гигантские, неуправляемые структуры, что особенно характерно для крупных животноводческих комплексов. В. А. Тихонов разрабатывает теорию развития всех сфер агропромышленного комплекса страны в целом и его региональных и отраслевых агропромышленных формирований, интегрируя под единой крышей производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку, хранение, торговлю [19]. Развиваются такие виды агропромышленных формирований, как агрокомбинаты, агрофирмы, агропромышленные объединения, а также научно-производственные объединения (НПО) и научно-производственные системы (НПС), которые способствовали соединению науки и производства, внедрению научных разработок в производство. Этот этап характеризуется и внедрением в сельском хозяйстве хозрасчета. Развитие хозрасчетных отношений в сельскохозяйственных предприятиях способствовало образованию арендных отношений и, в дальнейшем, выделению крестьянских (фермерских) хозяйств из колхозов и совхозов, формированию ассоциаций.

Особое значение в этой связи приобретает этап в развитии российской экономики, относящийся к концу 80-х-началу 90-х гг. XX в., который, по мнению современных исследователей, представляет собой своеобразный «кооперативный прорыв» [16].

Организационно-правовые основы данного процесса составил, в частности, закон 1988 г. «О кооперации в СССР», в рамках которого предполагалось развивать различные виды кооперативов. В частности, речь шла о производственно-потребительских кооперативах. Отличительной особенностью кооперации данного периода представлялось то, что функционирование кооперативов было возможным только в рамках того или иного государственного предприятия.

Таким образом, советский период развития сельскохозяйственной кооперации явился периодом скорее разрушительных, чем созидательных экспериментов в области кооперативного движения. Государство регламентировало все стороны деятельности кооперативов, включая колхозы, которые фактически стали одними из звеньев общегосударственной системы хозяйствования.

Неслучайно, в советской экономической науке долгие годы проблемы кооперативного движения исследовались преимущественно с идеологической и социально-политической точек зрения, и только в связи с потребкооперацией и колхозами [20].

Представленные формы кооперативов были далеки от классических и характеризовались де-

формированием социальных принципов кооперации. В частности, речь идет о возможности использования наемного труда, а так же об использовании административного ресурса того или иного предприятия в рамках которого осуществлял свою деятельность кооператив. Подобное положение опосредовало практику преобразования кооперативов в ИЧП, АО и иные организационно-правовые формы.

В дальнейшем наиболее распространенной формой кооперации стали сельскохозяйственные потребительские кооперативы, деятельность которых получила организационно-правовое закрепление в контексте государственной программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».

Основу подобной государственной политики составило марксистско-ленинское учение, послужившее базой формирования идеологического мифа о «кулацкой кооперации», вызвавшего к жизни соответствующую советскую экономическую концепцию, идеологические истоки которой содержались в трудах В. И. Ленина, определявшего характер существовавшей кооперации как бесполезный для эксплуатируемых классов и имевшей «торгашеское», «буржуазное» содержание [21]. Однако, подобное отношение не позволяло большевикам игнорировать роль кооперативного движения в России, представлявшего собой серьезную социально-экономическую и социально-политическую составляющую, оказывающую определяющее влияние на все общество в целом [22].

В этой связи, не смотря на революционные события в стране, потребительская кооперация представляла собой единственную реальную силу, способную осуществлять полноценную хозяйственную жизнь, вести межрегиональный обмен, заниматься благотворительностью.

Принимая во внимание противоречивый характер отношений советской власти к роли кооперативного движения, следует обратить внимание на тот факт, что экономическую основу периода «военного коммунизма» были призваны составить не товарно-денежные отношения, а прямой товарообмен. Подобный подход опосредовал возможность игнорировать основные принципы кооперации, в частности, речь идет об отказе уплачивать паевые взносы и распределять прибыль.

Доминирование идеологической составляющей в советской кооперации представляло собой деструктивное явление, которое, по меткому выражению М. И. Туган-Барановского, способно не усилить, а серьезно ослабить кооперативное движение [23].

Таким образом, давая характеристики кооперации советского периода, следует отметить, что она носит идеологизированный характер, не позволяющий рассматривать кооперативное движение как реальный экономический институт, соответствующий многоукладной экономике.

При этом к числу основных кооперативных характеристик данного периода могут быть отнесены:

- подмена экономической целесообразности политическими целями;
- игнорирование хозяйственной ситуации в стране;
- наличие неустраиваемых противоречий между кооперативной структурой, системой базовых принципов и идеологически измененной средой функционирования;
- замена внутрикооперативных регулятивных положений нормами властного подчинения;
- отвлечение на несвойственную кооперации деятельность;
- насаждение «сверху» институтов сельскохозяйственной потребительской кооперации.

При этом установлено, что отдельные формы кооперации, в том числе потребительская кооперация, показали себя как эффективный инструмент экономического развития народного хозяйства, что определило необходимость государственного внимания к данной проблеме в общегосударственных рамках, на XIII съезде РКП(б), состоявшемся в мае 1923 г. В частности, речь идет о признании необходимости проведения широкой кооперативной политики, посредством активного вовлечения советских людей в кооперативное движение, а так же признания сельскохозяйственной потребительской кооперации единственным институтом, осуществляющим передачу продуктов от производителей к потребителям.

В этой связи, в качестве наиболее эффективной формы сельскохозяйственной потребительской кооперации советского периода следует выделить потребительские кооперативы периода «экономического ренессанса» в годы НЭПа, для которого были характерны наметившиеся процессы демократизации и разгосударствления экономических отношений, которые выражались в легализации некоторых видов негосударственной деятельности. В качестве следующей прогрессивной формы в исследовании определены сельскохозяйственные производственно-потребительские кооперативы советского периода второй половины XX в., компенсировавшие наличие дефицита различных видов потребительских товаров посредством наращивания их производства.

В период НЭПа кооперативное движение попало под жесткий контроль партийно-государственных органов. Сохранялись зависимость и вмешательство в хозяйственную деятельность, давление партийной верхушки на получение государственной помощи в условиях «кризиса цен», которое влекло к нарастанию массового недовольства пайщиков.

Кооперативное движение 20-ых гг. XX в. развивалось в условиях экономической нестабильности, усиления административного гнета, идеологизации всех сфер общественной жизни, в том числе и экономической. Данные процессы получили свое отражение, в частности, в практике нормативно-правового закрепления. Среди основных нормативно-правовых актов, регулирующих советскую систему кооперации, следует выделить декреты Совнаркома от 29.11.1920 г. и от 17.05.1921 г. В положениях данных актов было закреплено стремление правительства РСФСР способствовать развитию кустарной и мелкой промышленности. Основными формами были призваны стать как частные предприятия, так и кооперативы. В качестве своего рода государственной поддержки выдвигались требования, в рамках которых необходимо было «избегать излишней регламентации и излишнего формализма, стесняющих хозяйственный почин отдельных лиц и групп населения» [24].

В дальнейшем, в период за 1921 г. были приняты несколько правительственных декретов, нацеленных на стимулирование сферы промышленных кооперативов.

Декреты ВЦИК и СНК РСФСР «О средствах кооперации» от 26 июля и от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» давали крестьянам право на создание самостоятельных кооперативных систем. Таким образом, сельскохозяйственная и кустарно-промысловая кооперации отделялись от потребительской [25].

Объединения крестьян в сфере обращения подготавливали их кооперирование и в сфере производства. Экономические преимущества кооперации в области торговли показали крестьянам, что на этой основе могут быть получены лучшие хозяйственные результаты и в области производства. В сельскохозяйственной потребительской кооперации формировались кадры, впоследствии задействованные при производственном кооперировании крестьянства. Смешанная кооперация представляла таковую уже не только в обращении, но и в производстве [26].

Наряду с указанными факторами, способствовавшими развитию кооперации, следует указать

на то, что кооперативы получали доступ как к долгосрочным, так и к краткосрочным кредитам, выдачей которых ведал кооперативный отдел Наркомфина.

Подобные действия преследовали серьезные экономические цели, способствовали дальнейшему развитию самостоятельности крестьянства. При этом сферы деятельности данного самостоятельного кооперативного слоя должны были быть серьезно расширены. Например, наряду с увеличением посевных площадей, члены кооператива должны осуществлять улучшение методов обработки земли, содействовать развитию кустарных промыслов и поощрять местный товарооборот и развитие кооперативов [27].

При этом, среди ученых бытует точка зрения, что государство изначально вело наступление на кооперацию, а последняя лишь оборонялась. Ликвидация независимости кооперативного движения преследовала, прежде всего, политические цели: «...устранить нежелательных с политической точки зрения руководителей» [28].

Зарубежная историография также оценивает НЭП как наиболее благоприятный период для развития советской кооперации, несмотря на грубое вмешательство властей в деятельность ее органов [29; 30; 31].

Важное значение для изучения общины и кооперации в послереволюционное десятилетие имеют фонды, содержащие делопроизводственную документацию органов общинного самоуправления и кооперативов, как низового уровня, так и губернских и уездных объединений: протоколы, отчеты, прошения, жалобы, удостоверения крестьянских сходов, балансы доходов и расходов кооперативов и земельных обществ [32]. Данные источники подтверждают, что кооперация представляла собой определенный социально-экономический уклад, нацеленный на повышение уровня жизни населения. Именно кооперативы были призваны стать своего рода прообразом нового социального слоя, который идет на смену индустриальному капитализму.

Наиболее интенсивным представляется развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в 70-80-х гг. XX в. Этот период характеризуется укреплением материально-технической базы, увеличением производства товаров, расширением ассортимента и улучшением качества продукции, производимой потребительскими кооперативами.

Однако в конце 80-х гг., опосредованные стагнационными явлениями в экономике, появились серьезные проблемы и в сельскохозяйственной потребительской кооперации, выразившиеся в недос-

татке финансирования, росте изношенности материально-технической базы, снижении качества продукции, а также текучести профессиональных кадров. В целом, вплоть до конца 80-х гг. господствовала концепция восхваления выдающихся успехов кооперативного движения в СССР, подготовившего страну к осуществлению сплошной коллективизации. В конце 80-х гг. историки стали признавать факт разрушения кооперации, ее несовместимость со строем «безрыночного социализма».

Во второй половине 1980-х гг., в условиях перестройки заметно активизировалась исследовательская деятельность в области изучения кооперации началось переосмысление работ крупнейших теоретиков кооперативного движения, прежде всего, А. В. Чайнова.

Означенный период, совпавший с процессом перестройки, вплоть до 90-х гг. XX в. был ознаменован поиском и созданием новых форм кооперативного хозяйствования, специфика которых выражалась в расширении интеграции производственных процессов с хранением и переработкой. В 1990-е гг. в связи с изменением политического и социально-экономического устройства страны происходило и изменение подходов в изучении кооперативной проблематики. В частности, исследователи ввели в научный оборот материалы по запретным ранее аспектам, что позволило выявить не только позитивные, но и негативные результаты государственного вмешательства в деятельность кооперативных систем в годы НЭПа. Именно в этот период идет активное образование агрокомбинатов, агропромышленных объединений и агрофирм.

Таким образом, исторически в деятельности кооперации решались такие жизненно необходимые задачи, как преодоление нищеты и бедности, установление социальной справедливости, обеспечение трудовой занятости населения. Кооперация для реализации поставленных перед жизнью задач применяла такие меры, как предоставление разнообразных льгот членам кооперативного движения, оказание материальной помощи местным обществам, сбыт продукции через свои сбытоснабженческие кооперативы и др. [33].

Исторические корни кооперации определенным образом отражаются на формировании современной концепции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. С другой стороны, те негативные формы и рычаги воздействия на кооперацию со стороны государства, которые сложились в советский период истории, несомненно, препятствуют, как разработке эффективного законодательства, так и осуществле-

нию действенной государственной политики в сфере кооперации.

Принимая во внимание эффективность вышеотмеченных форм сельскохозяйственной потребительской кооперации, следует констатировать, что представленные формы кооперации были далеки от классических и характеризовались деформированием социальных принципов кооперации. В частности, речь идет о возможности использования наемного труда, а также об использовании административного ресурса того или иного предприятия, в рамках которого осуществлял свою деятельность кооператив.

В силу высказанных соображений представляется возможным говорить о необходимости эффективного использования отечественного опыта развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, как фактора развития многоукладной экономики современной России.

Литература

1. Мельник С. П. Роль кооперации в развитии аграрного производства // Вестник МичГАУ. 2010. № 2.
2. Бадмаева Е. Н. Становление и развитие кооперации в Калмыкии (1921-1925 гг.). URL: <http://cyberleninka.ru>
3. Лубков А. В. Кооперативная модернизация России накануне революции 1917 года: дис. ... д-ра истор. наук. М., 1998. URL: <http://dlib.rsl.ru>
4. Ткач А. В. Сельскохозяйственная кооперация: учеб. пособие. Ценросоюз Российской Федерации; Московский университет потребительской кооперации. М.: Дашков и Ко, 2002.
5. Давыдов А. Ю. Свободная кооперация в России до октября 1917 г. // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 24-40.
6. Желтикова Л. В. история развития кооперации до революции 1917 года // Вопросы современной науки и практики. Университет им. Вернадского. 2008. №1(11). Т.1. С.101-105. URL: <http://vernadsky.tstu.ru>
7. Корелин А. П. Земства и мелкий кредит // Кооперация. Страницы истории. М., 1994. С.26-27.
8. Меркулов А. Л. Пионеры русской кооперации // Вестник кооперации. 1912. Кн. 5. С. 3-32.
9. Маслова С. И. Состояние и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации // **Фундаментальные исследования**. 2013. № 6.
10. Володин В. М. Производственная кооперация в сельском хозяйстве (теория, методология, опыт): автореф. дис.... д-ра. эконом. наук. (08.00.05). М., 2001.
11. Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм М., 1996.
12. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М., 1989. С. 374-375.
13. Чупров А. И. Мелкая промышленность // Беседа. 1871. Кн. 5. С. 215.
14. Мамонтов В. Д. Дивергенция малого предпринимательства в современной экономике

России: дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2004. URL: dlib.rsl.ru

15. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44. С. 398.

16. Канакина В. А. Развитие кооперации в России // Молодой ученый. 2014. №21. С. 322-326.

17. Ягов О. В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Самара; Пенза, 2008.

18. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как основа развития сельских территорий и гражданского общества: монография / под общ. ред. И. В. Палаткина, А. А. Кудрявцева. Пенза: ПДЗ, 2012. С. 70-71.

19. Курс переходной экономики: учебник для вузов / под ред. акад. Л. И. Абалкина. М.: ЗАО «Финстантинформ», 1997. С. 192.

20. Канакина В. А. Развитие кооперации в России // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 322-326.

21. Серова Е. В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. М.: Агропромиздат, 1991. С. 373.

22. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 3.

23. Дубовицкий В. А. Крестьянская община и сельская кооперация в Тамбовской губернии: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 2011. С. 4-5.

24. Отчет общества потребителей «Кооперация» в Москве за второй операционный 1917 год. М., 1917. С. 4-7.

25. Собрание узаконений. 1921. № 57, ст. 364.

26. Собрание узаконений (СУ). 1921. № 53. Ст. 322; № 58. Ст. 282, 434.

27. Васькин П. И. Становление и развитие социалистических производственных отношений в Калмыкии. Элиста, 1971. С. 52.

28. Веселов С. В. Кооперация и Советская власть: период «военного коммунизма» // Вопросы истории. 1991. № 9-10. С. 25-37.

29. Таниучи У. Система уполномоченных – партия, советы и аграрная коммуна // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С. 337-353;

30. Льюис Э. Л. Введение новых форм экономических отношений в Саратовской губернии (1921-1925 гг.) // История России. Диалог российских и американских историков: мат-лы российско-американской научной конференции. Саратов, 1994. С. 109-119.

31. Ким Чан Чжин. Государственная власть и кооперативное движение России-СССР (1905-1930). М., 1996 [и др].

32. ГАТО. Ф. Р-1. Тамбовский губернский исполнительный комитет; Ф. Р-946 – Тамбовское губернское земельное управление; Ф. Р-761 – Тамбовское губернское статистическое бюро; Ф. Р-1184 – Тамбовский губернский финансовый отдел; Ф. Р-708 – Тамбовская губернская рабоче – крестьянская инспекция; ГАСПИТО. Ф. 840 – Тамбовский губком РКП(б)-ВКП(б) и др.

33. Ферберова О. Е. История кооперативного движения в Центральном Черноземье: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Воронеж, 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/i>

References

1. Mel'nik S. P. Rol' kooperatsii v razvitii agrarnogo proizvodstva [Cooperation role in development of agrarian production] // Vestnik MichGAU. 2010. № 2.

2. Badmaeva E. N. Stanovleniye i razvitiye kooperatsii v Kalmykii (1921-1925 gg.) [Formation and development of cooperation in Kalmykia (1921-1925)] URL: <http://cyberleninka.ru/>

3. Lubkov A. V. Kooperativnaya modernizatsiya Rossii nakanune revolyutsii 1917 goda [Cooperative modernization of Russia on the eve of revolution of 1917]: dis. ... d-ra istor. nauk. M., 1998 URL: <http://dlib.rsl.ru/>

4. Tkach A. V. Sel'skokhozyajstvennaya kooperatsiya: ucheb. posobiye; Tsenrosoyuz Rossijskoj Federatsii; Moskovskij universitet potrebitel'skoj kooperatsii [Agricultural cooperation: study. guide; Centre Union of the Russian Federation; Moscow university of consumer cooperation]. M.: Dashkov i Ko, 2002.

5. Davydov A. Yu. Svobodnaya kooperatsiya v Rossii do oktyabrya 1917 g. [Free cooperation in Russia till October, 1917] // Voprosy istorii. 1996. № 1. S. 24-40.

6. Zheltikova L. V. Istoriya razvitiya kooperatsii do revolyutsii 1917 goda [History of development of cooperation before revolution of 1917] // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. Vernadskogo. 2008. №1 (11). T.1. S.101-105. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/>

7. Korelin A. P. Zemstva i melkij kredit [District council and small credit] // Kooperatsiya. Stranitsy istorii. M., 1994. S.26-27.

8. Merkulov A. L. Pionery russkoj kooperatsii [Pioneers of the Russian cooperation] // Vestnik kooperatsii. 1912. Kn. 5. S. 3-32.

9. Maslova S. I. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii [State and prospects of development of agricultural cooperation] // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 6.

10. Volodin V. M. Proizvodstvennaya kooperatsiya v sel'skom khozyajstve (teoriya, metodologiya, opyt) [Production cooperation in agriculture (theory, methodology, experience)]: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. (08.00.05). M., 2001.

11. Kabanov V. V. Kooperatsiya, revolyutsiya, sotsializm [Cooperation, revolution, socialism]. M., 1996.

12. Tugan-Baranovskij M. I. Sotsial'nye osnovy kooperatsii [Social bases of cooperation]. M., 1989. S. 374-375.

13. Chuprov A. I. Melkaya promyshlennost' [Small industry] // Beseda. 1871. Kn. 5. S. 215.

14. Mamontov V. D. Divergentsiya malogo predprinimatel'stva v sovremennoj ekonomike Rossii [Divergention of small business in modern economy of Russia]: dis. ... d-ra ekon. nauk. Tambov. 2004. URL: <http://dlib.rsl.ru>

15. Lenin V. I. Polnoye sobraniye sochinenij. T. 44 [Complete collection of works. Vol. 44]. S. 398.

16. Kanakina V. A. Razvitiye kooperatsii v Rossii [Development of cooperation in Russia] // Molodoy uchenyj. 2014. №21. S. 322-326.

17. Yagov O. V. Kustarno-promyslovaya kooperatsiya Povolzh'ya v usloviyakh realizatsii novoj ekonomicheskoy politiki [Cottage industry cooperation of the Volga

region in the conditions of realization of new economic policy]. Samara. Penza, 2008.

18. Sel'skokhozyajstvennaya potrebitel'skaya kooperatsiya kak osnova razvitiya sel'skikh territorij i grazhdanskogo obshchestva: monografiya [Agricultural consumer cooperation as basis of development of rural territories and civil society: monograph] / pod obshch. red. I. V. Palatkina, A. A. Kudryavtseva. Penza: PDZ, 2012. S. 70-71.

19. Kurs perekhodnoj ekonomiki: uchebnik dlya vuzov [Course of a transitional economy: textbook for higher education institutions] / pod red. akad. L. I. Abalkina. M.: ZAO «Finstatinform», 1997. S. 192.

20. Kanakina V. A. Razvitiye kooperatsii v Rossii [Development of cooperation in Russia] // Molodoy uchenyj. 2014. № 21. S. 322-326

21. Serova E. V. Sel'skokhozyajstvennaya kooperatsiya v SSSR [Agricultural cooperation in the USSR]. M.: Agropromizdat, 1991.

22. Lenin V. I. Polnoye sobraniye sochinenij. T. 45 [Complete collection of works. Vol. 45]. S. 373.

23. Dubovitskij V. A. Krest'yanskaya obshchina i sel'skaya kooperatsiya v Tambovskoj gubernii [Country community and rural cooperation in the Tambov province]: avtoref. dis. ...kand. istor. nauk. Saratov. 2011. S. 3.

24. Otchet obshchestva potrebitelej «Kooperatsiya» v Moskve za vtoroj operatsionnyj 1917 god [The report of society of consumers «Cooperation» in Moscow for the second operational 1917]. M., 1917. S. 4-7.

25. Sobraniye uzakonenij. 1921. № 57, st. 364. [Collection of legalizations. 1921. № 57, Art. 364]

26. Sobraniye uzakonenij (SU). 1921. № 53. St. 322; № 58. St. 282, 434. [Collection of legalizations (CL). 1921. № 53. Art. 322; № 58. Art. 282, 434]

27. Vas'kin P. I. Stanovleniye i razvitiye sotsialisticheskikh proizvodstvennykh otnoshenij v Kalmykii [Formation and development of socialist relations of production in Kalmykia]. Elista, 1971. S. 52.

28. Veselov S. V. Kooperatsiya i Sovetskaya vlast': period «voyennogo kommunizma» [Cooperation and Soviet power: period of «military communism»] // Voprosy istorii. 1991. № 9-10. S. 25-37.

29. Taniuchi U. Sistema upolnomochennykh – partiya, sovery i agrarnaya kommuna [System of representatives – party, councils and agrarian commune] // Rossiya v XX veke. Istoriki mira sporyat. M., 1994. S. 337-353;

30. L'yuis E. L. Vvedeniye novykh form ekonomicheskikh otnoshenij v Saratovskoj gubernii (1921-1925 gg.) [Introduction of new forms of the economic relations in the Saratov province (1921-1925)] // Istoriya Rossii. Dialog rossijskikh i amerikanskikh istorikov. Mat-ly rossijsko-amerikanskoy nauchnoj konferentsii. Saratov, 1994. S. 109-119.

31. Kim Chan Chzhin. Gosudarstvennaya vlast' i kooperativnoye dvizheniye Rossii-SSSR (1905-1930) [Government and cooperative movement of Russia-USSR (1905-1930)]. M., 1996 i dr.

32. GATO. F. R-1. Tambovskij gubernskij ispolnitel'nyj komitet; F. R-946 – Tambovskoye gubernskoye zemel'noye upravleniye; F. R-761 – Tambovskoye gubernskoye statisticheskoye byuro; F. R-1184 – Tambovskij gubernskij finansovyy otdel; F. R-708 – Tambovskaya gubernskaya rabocheye – krest'yanskaya inspektsiya; GASPITO. F. 840 – Tambovskij gubkom RKP(b)-VKP(b) i dr. [SATR, F, R-1. Tambov provincial executive committee; F. R-946 – the Tambov provincial land management; F. R-761 – the Tambov provincial statistical bureau; F. R-1184 – the Tambov provincial finance department; F. R-708 – Tambov provincial working – country inspection; SASPHTR. F. 840 – Tambov to sponges of RCP(b) - All-Union Communist Party (b), etc.]

33. Ferberova O. E. Istoriya kooperativnogo dvizheniya v Tsentral'nom Chernozem'e [History of the cooperative movement in the Central Black Earth region]: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Voronezh. 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/i>

* * *

HISTORICAL ROOTS AND INSTITUTIONAL FEATURES OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATION

PUTINTSEV VIKTOR VYACHESLAVOVICH

Tambov City Duma,

Tambov, the Russian Federation, e-mail: post@tambovduma.ru

The purpose of the present article is a detection of historical prerequisites and institutional features of development in Russia of agricultural consumer cooperation. An object of research is the agricultural consumer cooperation considered in wider historical context of the cooperative movement in Russia in general. In modern domestic social and economic realities needs for revival of cooperatives as economic way important, peculiar to national historical conditions more clearly traces. During this research the author received the following main results: found out historical sources of formation of agricultural consumer cooperation; defined the basic organizational elements of system of agricultural consumer cooperation at various stages of historical development; proved the role of agricultural consumer cooperation in providing a sustainable development of rural territories within domestic and foreign historical experience. The author marked out that evolutionary sources of formation and development of agricultural consumer cooperation in the Russian economy connect with reaction to expansion to rural

economy of capitalism, thus agricultural consumer cooperation in Russia showed the high adaptation abilities which provided it opportunity to take the historical forms proceeding from features of economic system of Russia at a concrete stage of its development. Besides, a positive role of the government and local government in formation of cooperative way characterizes the cooperative movement in Russia during the pre-Soviet period, unlike foreign practice. Further development of the agricultural consumer cooperative movement, according to the author, showed need of use of foreign and domestic experience not in a context of simple loan, but within possible adaptation to modern social and economic realities.

Key words: cooperative movement, agricultural consumer cooperation